

УДК 821.161.1.09"19"
DOI: 10.17223/23062061/27/11

В.Г. Андреева

КЛЮЧ К ОТКРЫТИЮ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК Ю.В. ЛЕБЕДЕВА «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX ВЕКА: КУРС ЛЕКЦИЙ ДЛЯ БАКАЛАВРИАТА ТЕОЛОГИИ»: в 2 т. М.: ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА им. СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ; ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПОЗНАНИЕ», 2020



Аннотация. Учебник «Русская литература XIX века» в двух частях доктора филологических наук Юрия Владимировича Лебедева рассматривается как одно из важнейших изданий в серии учебных книг автора. Отмечаются широта учебника, особенности его построения, позиция автора-исследователя и его концепция развития русской классической литературы. Подчеркивается глубокая научная основа учебника, множество ценных открытий и обобщений, которые делают издание востребованным среди студентов и широкого круга литературоведов.

Ключевые слова: русская литература XIX века, национальное своеобразие, русская классика, словесность, личность, православные ценности, народ, историзм, творчество.

В 2020 г. в издательстве «Познание» вышел учебник по русской литературе XIX в., автором которого является известный не только в России, но и за рубежом ученый – доктор филологических наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации Юрий Владимирович Лебедев. Сразу же необходимо оговориться, что учебник позиционирован как курс лекций для бакалавриата теологии. В указанном издательстве вышла целая серия книг для теологов – «Святые Отцы и учителя Церкви»; «Четвероевангелие»; «История нехристианских религий» и др. Однако данный учебник, на наш взгляд, является не просто продуманным и глубоким курсом лекций для учащихся определенных специальностей, но одним из самых ярких и полных изданий по литературе указанного периода для высших учебных заведений, которое имеет и несомненную научную ценность, может быть использовано как бакалаврами-теологами и студентами, так и аспирантами, докторантами, научными работниками. Рецензируемый труд продолжает самую патристическую и востребованную серию учебников Ю.В. Лебедева, наиболее популярную не только среди учителей, но и среди ученых, в том числе академических научных литературоведческих центров – ИМЛИ РАН и ИРЛИ РАН.

Ю.В. Лебедев органично совмещает в себе маститого ученого и замечательного педагога, на книгах и учебниках которого сформировалось не одно поколение филологов. Несмотря на основную цель издания – учебную, два рецензируемых тома по глубине охватываемого материала, по количеству новых мыслей и значимых выводов являются научным трудом, только с упрощенной системой ссылок и свернутой до минимума аргументацией (для облегчения понимания сути излагаемого молодыми читателями). Интересно, что в этом плане книги Ю.В. Лебедева можно уподобить именно классической литературе: написанное в них доступно почти всем читателям, но каждый из них должен совершить определенные усилия для постижения внутренних, скрытых смыслов, в них заключенных.

Литературоведы, знакомые с научными трудами Ю.В. Лебедева, вне всякого сомнения, отметят, что учебник с курсом лекций аккумулирует находки автора, сделанные им на протяжении творческого пути в статьях и монографиях, посвященных многим классикам русской литературы, а также второстепенным и третьестепенным писателям XIX в. Курс лекций обращен к юношеству, вручает молодому поко-

лению ключ для открытия дверей в удивительный мир русской классической литературы, которая, по мнению автора, неотделима от жизни, поскольку поколение за поколением наши соотечественники выбирали в качестве духовных авторитетов своих писателей. Чтение классической литературы, как показывает автор, является напряженным духовным трудом, нелегким, требующим от личности усилий и нередко борьбы с собой.

Русская литература ставится автором учебника в особое положение – это больше чем просто литература, для русских людей это и философия, и нравственный ориентир, и лучшее описание определенного периода жизни страны и народа. Умело и тонко вычленяет автор учебника основные мотивы разных периодов творчества того или иного писателя, показывая моменты радости, очарований, сменяющих их сомнений.

Отечественная литература, как отмечает Ю.В. Лебедев вслед за многими религиозными философами и литературоведами, – это святая литература, для которой характерны «жгучая христианская совесть», обостренное чувство вины, готовность пройти через все страдания ради счастья своей земли.

Автор учебника очень точно и проникательно замечает, что при различиях путей русских писателей все они неизменно схоже смотрели на мир и человека, так как это был взгляд с позиции православно-христианской культуры, отвергающей все эгоистические проявления. Именно поэтому сами писатели для нас должны быть *нравственными ориентирами*, но не *кумирами*. Высший идеал для православного человека один – Иисус Христос.

Ю.В. Лебедев показывает, насколько важны активная жизненная позиция человека, его волевые усилия на пути самосовершенствования, преображения мира, но при этом ученый на множестве примеров из русской классической литературы разъясняет: наши лучшие писатели понимали, что настоящие, вечные ценности и их иерархии созданы не людьми, а существуют до человека, даны ему свыше. Неслучайно несколько раз в книгах повторяет автор слово «предвечно», комментируя его читателям. Отмечая две основы, которые удерживают русскую классику от гордыни и самообмана, Ю.В. Лебедев говорит о православно-христианской антропологии и особом понимании нашими писателями истории: «История Отечества – не только про-

дукт свободных человеческих усилий, но и процесс, в котором действует невидимая Воля – Божественный Промысел, Провидение, – направляющая ход событий в нужное русло тогда, когда человеческая воля нарушает *предвечный* божеский Закон» [1. С. 11]. Еще раз о предвечном, изначальном говорит Ю.В. Лебедев, рассматривая пушкинскую иерархию предметов, его удивительное чувство меры. Ученый цитирует слова Л.Н. Толстого об А.С. Пушкине и обращает внимание на указанную лексему: «Обратим внимание на слово “предвечный”, употребленное Толстым. Оно означает, что иерархия ценностей не нами придумана, не художником изобретена» [Там же. С. 186].

Ю.В. Лебедев доказывает, что эта утонченная и сложная иерархия ценностей организует и наш русский литературный язык (неслучайно большое внимание уделяется автором процессу его формирования в произведениях писателей), она связана со словом русских богослужебных книг и Православной литургии, поскольку русский язык органично принял в себя их высокую духоносную первооснову. Еще в начале первой главы первого тома учебника автор обращается к вопросу наследования русской светской литературой заветов древнерусской книжности, подчинявшейся целям воспитательным, просветительским. Уникальность пути нашей литературы в том, что светский ее характер, по словам Ю.В. Лебедева, не лишил писательский труд «религиозного ореола».

Учебник представляет собой два тяжелых тома большого формата в твердом переплете, более 600 страниц в каждом. Издания очень привлекательны и эстетически притягательны: обложки книг белого цвета, на каждой – по четыре портрета классиков, представленных в небольших кругах. Главам предшествуют черно-белые портреты писателей и небольшие иллюстрации. Два тома учебника состоят из очень лаконичных и концептуальных введения и заключения, 38 объемных и содержательных разделов, посвященных русским писателям и поэтам XVIII и преимущественно XIX в., и небольшой главы «О генетических корнях классической русской литературы XIX века», следующей за введением и посвященной национальному своеобразием классики. Есть в издании (среди указанных 38) и отдельные обобщающие главы – «Поэты пушкинской поры»; «Русская литература 1840–1860-х годов», «Русская критика 1850–60-х годов», «Русская литература и общественное движение 1870–90-х годов», которые передают

особенности литературного процесса того или иного периода, расстановку общественных сил в России, своеобразие литературно-критических взглядов различных представителей русской критики.

Как любое учебное издание, «История русской литературы XIX века» не утяжелена многочисленными ссылками и примечаниями, подстрочными и затекстовыми пояснениями – это отличает ее от научной литературы. Однако литературоведы прекрасно понимают, что все наблюдения и рассуждения автора сделаны с учетом огромного массива изученной литературы. Очень важным видится нам привлечение в качестве научной основы и даже упоминания в книгах видных трудов по «Истории русской литературы», созданных еще в XIX в. (под редакцией А.Н. Пыпина, Д.Н. Овсяннико-Куликовского и пр.)

При минимуме ссылок все цитаты, приводимые автором, особенно гармоничны и доказательны. Особое внимание уделяет Ю.В. Лебедев отзывам и мнениям самих писателей о своих современниках и предшественниках. Так, в учебнике мы слышим не просто голоса литераторов, но их читательские мнения. В учебнике немало общих оценок творчества классиков, данных самим же классиками: речь Ф.М. Достоевского о Н.А. Некрасове, слова Л.Н. Толстого о творчестве А.С. Пушкина. Также часто автор книг цитирует высказывания писателей по поводу особенностей поэтики, какого-либо произведения современников. Рассуждая об эпической основе драм А.Н. Островского, Ю.В. Лебедев приводит слова И.А. Гончарова: «Русскому драматургу “как будто не хочется прибегать к фабуле – эта искусственность ниже его...”» [1. С. 209]. Художественные оценки классиков становятся своеобразными вехами на общем пути читателя в постижении смыслов русской литературы. Еще один пример: автор учебника показывает, что А.С. Пушкин тонко почувствовал лиризм «Горе от ума». И далее Ю.В. Лебедев объясняет проявление этого лиризма, тайного присутствия автора не только в Чацком, но и во многих других героях комедии.

Отмечая религиозный характер русской письменности, различие словесности и литературы, автор учебника большое внимание уделяет осмыслению самими писателями и поэтами процесса творчества, в котором наши классики видели не самовыражение, а служение. Он показывает глубинную основу русского мировоззрения, соборного в своей основе: для наших писателей жизнь личная, обособленная от народной, является лишь жалким существованием.

Учебник Ю.В. Лебедева открывается цитатой из Н.В. Гоголя – обращением писателя к юношеству: «Забирайте же с собою в путь, выходя из мягких юношеских лет в суровое ожесточающее мужество, забирайте с собою все человеческие движения, не оставляйте их на дороге, не подымете потом!» [1. С. 7]. Вслед за классиком автор учебника говорит о важности воспитания молодого поколения, сохранения чуткости, которая присуща юности и так часто утрачивается позднее. Несмотря на тот факт, что со временем жизни и творчества классиков XIX в. нас разделяет в среднем более полутора веков, русская литература при всем ее глубоком содержании, множестве поднятых ею философских проблем видится читателю живой и молодой, актуальной как никогда. Об этом говорит Ю. В. Лебедев в последнем абзаце учебника, как нельзя лучше рифмующемся с его началом: «Уроки русской классической литературы и до сих пор еще не усвоены и даже не поняты вполне, мы еще только пробиваемся к их постижению, проходя через горький опыт исторических потрясений XX века. И в этом смысле русская классика все еще остается впереди, а не позади нас» [2. С. 604].

Учебник Ю.В. Лебедева, как и все его книги, имеет богатый научный потенциал: каждая глава его подобна цельному научному описанию жизни и творческого пути того или иного классика. Текст учебника способствует осмыслению целостности литературного процесса и вызывает у читателя-литературоведа множество размышлений, касающихся литературных параллелей, вопросов поэтики и т.п. Как и в более раннем своем учебнике для высших учебных заведений в трех томах, в этом курсе лекций для теологов Ю.В. Лебедев раскрывает особенности русского реализма: «Возрожденческий реализм Пушкина явился тем зерном, из которого вырастает литературный процесс XIX века. Это обстоятельство и обусловит в конечном счете то влияние, которое русская классическая литература окажет на развитие литературы мировой, и то высокое место, которое она займет в ряду других литератур Западной Европы и всего мира. <...> Но в зерне русского представления о человеке лежит православно-христианская антропология, существенно отличающаяся от антропологии литератур Западной Европы. Русский реализм свободен от соблазна обожествления человека, свойственного западноевропейскому Возрождению, от искушения – “и будем, как боги”» [1. С. 10].

Вторая книга открывается рассуждением об эволюции русского реализма. Два тома и отдельные главы, линии развития сцеплены в учебнике даже на уровне образов: так, в главе «Русская литература 1840–1860-х гг.» повторяется образ, данный ранее. Автор вновь обобщает характерные отличия русской литературы первой половины века и пишет, что она уподобляется зернам и бутонам, которые распускаются после: «Это литература кратких, но перспективных в своем дальнейшем развитии художественных формул, заключающих в себе мощную образную энергию, еще сжатую в них, еще пока не развернувшуюся» [2. С. 7].

Читателя поражает в учебнике широта представленного материала (причем автор удивительно точно делает акцент на важных моментах разного масштаба), а также воссоздаваемая концептуальная связь всех событий и явлений литературного процесса XIX в. Мы не просто понимаем те явления, которые происходили в жизни России XIX в., в русской литературе, но и ощущаем колорит эпохи, чувства и умонастроения писателей и всего общества, подавляющего большинства людей. Ю.В. Лебедев отмечает, что хотя для русских писателей было свойственно особо острое переживание проблемных вопросов времени, все их творчество требует оценки с позиции вечности. И сам автор учебника настойчиво выводит читателя именно к такому взгляду: сочувствующему, но и беспристрастному, объективному. Он показывает, что в силу различных причин до сих пор наследие многих классиков не осмыслено в правильном направлении – духовного поиска.

Ю.В. Лебедев ставит вопрос о понимании гражданских стихов А.С. Пушкина и отмечает, что множество ассоциаций частной, исторической, интимной и политической жизни вводило читателей в заблуждение. «Что же касается политического радикализма этих стихов, то его не следует преувеличивать, как это было в работах о Пушкине на протяжении многих десятилетий» [1. С. 207]. Еще одним примером может быть оценка творчества Н.В. Гоголя, не понятого современниками и отнесенного к сонму единственно сатириков и обличителей. Ю.В. Лебедев представляет взгляд на Н.В. Гоголя как на глубоко религиозного человека и писателя. «В Гоголе все видели писателя-сатирика, обличителя пороков современного общественного строя. Но скрытые духовные корни, которые питали его дарование, современники склонны были не замечать» [Там же. С. 415]. Автор

учебника за внешней веселостью писателя открывает трагические ноты и тайный вызов, показывает духовную драму Н.В. Гоголя, высвечивает его человеческие слабости: «Открыв завершённую уже рукопись, Гоголь вдруг почувствовал мучительную неудовлетворённость ею, начал правку и в несколько месяцев превратил беловик в черновик. А физические и нервные силы писателя были уже на пределе» [1. С. 480].

При необходимой схожести и унифицированности глав, посвященных русским писателям и поэтам, каждая из них имеет неповторимую композицию и не похожа на все остальные. Ю.В. Лебедеву удается передать основной нерв творчества каждого русского писателя, но при этом показать, что он не изолирован от общего ощущения жизни классиками отечественной литературы. Почти в каждой из глав о персоналиях есть разделы «О своеобразии художественного мира», «Художественный мир», в которых переданы основы мировидения литераторов и отдельные важнейшие черты их стиля. Например, один из самых объемных разделов «Художественный мир писателя» видим мы в главе о Н.С. Лескове. Автор учебника пошагово отмечает особенности манеры писателя, которые делают его прозу сразу же отличимой от произведений всех других мастеров слова: установка на документализм, отсутствие вымысла, очарованность красотой и многообразием мира, обилие случайностей как элементов стихии непознанного, стыдливость художественной формы, анекдотизм, хроникальный способ повествования, ослабленность композиционного единства и яркий образ рассказчика. А разделы «Жизнь и творческий путь», присутствующие во многих главах, содержат не только биографии писателей, но, что гораздо важнее, объяснение сложностей, с которыми сталкивались наши классики, их сомнений, колебаний, духовной борьбы и т.п.

Привлекают и даже несколько интригуют (особенно молодого читателя) непохожие начала глав: так, глава о И.И. Козлове начинается со стихотворения «Вечерний звон» и его значения для каждого русского человека, глава о П.П. Ершове – с описания памятника писателю в Тобольске, глава о А.С. Грибоедове – с ключевого вопроса многих читателей – «Почему Грибоедов создал лишь одну великую комедию?», глава о А.К. Толстом – с его обращения к любимой женщине и будущей жене, глава о Н.Г. Чернышевском – с описания гражданской казни писателя, глава о И.С. Тургеневе – с лирического рассуждения

о преходящем и вечном в художественном мире писателя, глава о Н.А. Некрасове – с иллюстрации образа музы поэта, глава о Л.Н. Толстом – с достаточно спорной и противоречивой цитаты из трактата «О жизни», глава о А.П. Чехове – с описания эпохи, в которую формировался талант писателя и т.п.

Объем каждой главы зависит от значимости фигуры, о которой говорит автор. Но всегда перед нами стереоскопический взгляд исследователя, закономерно подводящий читателя к рассуждению о роли писателя в возрождении и развитии христианского искусства, о его вкладе в литературу, наконец, о том, насколько творчество классика отражает национальное своеобразие нашей словесности. Ю.В. Лебедев создает «живую» историю литературы, без пробелов, показывает целостный литературный процесс; неслучайно автор цитирует С.А. Венгерову: «История литературы, как всякая история органического развития, не знает скачков и всегда создает связующие звенья между отдельными гениальными деятелями» [1. С. 107].

С первых страниц «Истории русской литературы XIX века» привлекает инициатива автора в представлении параллелей, благодаря которым открываются связь русской и европейской литератур, оригинальный путь нашей классики, а также общие идеи и жизненные схемы, которые никуда не пропадали из поля зрения писателей, а творчески осваивались ими в каждом новом поколении.

Вот автор сравнивает традицию «Сентиментального путешествия» Стерна и «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина и показывает, что русский писатель не замыкается на себе, на субъективной череде своих эмоций, ему важно передать объективный взгляд на жизнь. Ю.В. Лебедев открывает читателю, что находки Н.М. Карамзина – писателя еще XVIII в., своеобразно питали писателей и XIX в.: у Н.М. Карамзина предвосхищается и дар переводчика Жуковского, и всемирная отзывчивость А.С. Пушкина, а мотивы «Бедной Лизы», связанные с Эрастом, будут не только звучать в «Цыганах» Пушкина, но отзовутся и через век (1792), у позднего Толстого («Казачи», «Живой труп», «Воскресение») [Там же. С. 27].

Примечательно с этой точки зрения творчество А.С. Пушкина. Несмотря на то, что для писателей второй половины XIX в. характерна совсем иная манера, в кратких и емких формулах Пушкина, как пишет Ю.В. Лебедев, есть все, что будет далее в XIX в. Очень доступно,

обстоятельно, а вместе с тем и лаконично объясняет автор молодым читателям коллизии романа в стихах «Евгений Онегин», показывая меркантильный уклад Запада, пошлость светской жизни, отмечает, как долго не открывались духовные глаза Онегина, который прозрел только к финалу романа. Автор оставляет его на пороге новой жизни и нового поиска: в характере Онегина Пушкин «дает художественную формулу будущего героя русских романов Тургенева, Толстого, Достоевского. Все эти писатели “раскроют скобки” пушкинской формулы и поведут своих героев путями, векторы которых, а также границы и горизонты очерчены Пушкиным» [1. С. 273].

Ю.В. Лебедев показывает, что у «гения меры» А.С. Пушкина мы встречаем почти все темы и мотивы, характерные для русской классической литературы. Не обходит А.С. Пушкин и рассуждения о причинах падения авторитета Церкви, критического отношения к государственности (от этих идей легко перебросить мостик к концу века, особенно к позднему Л.Н. Толстому): «В черновых набросках к письму [Чаадаеву] Пушкин более четко назвал причину падения авторитета Русской Православной Церкви и ее духовенства в послепетровский период развития России. Петр, по мнению Пушкина, понизил роль духовенства, “отменив патриаршество” и поставив Церковь в зависимое положение от государства. <...> В поздний период творчества у Пушкина появляются критические ноты в оценке петровской государственности» [Там же. С. 278].

И в рецензируемом учебнике, и в самой русской литературе центральное место занимает христианский идеал, который для наших писателей никогда не был абстракцией, наоборот, был руководством к росту, действию, преображению. Ю.В. Лебедев проникательно отмечает, что настоящий христианин начинает преображение окружающего с себя, с работы над собственным «я», без которой нечего и замахиваться на грандиозные перемены в обществе. Хотя это не значит, что русские писатели думали исключительно в масштабах конкретной личности. От главы к главе Ю.В. Лебедев открывает глубокую философию истории, показывая понимание классиками христианских заветов: «Христианский идеал Достоевского отрицает концепцию краха и неудачи истории. Но он не принимает и социалистической утопии “земного рая”. В этой утопии прогресс совершается только в сфере социальной и не предполагает никакого онтологического совершенствования ми-

ра и человека. Для Достоевского же христианский идеал предполагает преображение всей земли и всей природы человека» [2. С. 368].

Большое внимание в учебнике уделяется поэтике: изменениям и динамике жанров, контаминации отдельных черт течений и направлений, изображению человека и его психологии, внутреннего мира. Ю.В. Лебедев прослеживает, как трансформируются манера и голос писателей, их темы на протяжении творческого пути: от ранних произведений к поздним, как все более ощущается ими нарастающий в стране глубокий религиозный кризис.

В плане сопоставления раннего и позднего творчества писателей особенно интересны главы о А.Н. Островском (в учебнике опровергается распространенное мнение о перепевах прежних мотивов в поздних пьесах писателя), Л.Н. Толстом (противоречия между художественным и публицистическим творчеством писателя, изменение его голоса и появление обличительного тона). Автор обозначает вехи и события (личной и исторической жизни), которые ярко отражаются в бытии классиков, их драматические искушения на этом пути. Ю.В. Лебедев сопоставляет ранние и поздние стихотворения Ф.И. Тютчева: «Перемены, случившиеся в лирике поэта, особенно очевидны при сопоставлении двух перекликающихся друг с другом стихотворений – “Осеннего вечера” (1830) и “Есть в осени первоначальной...” (1857)» [1. С. 542]. Каждое замечание о структуре стихотворения, его особенностях подкреплено в учебнике примерами, причем важно, что публикуются не отдельные стихи, а строфы или даже целые стихотворения.

Ю.В. Лебедев максимально объективен и беспристрастен, он не пытается давать оценки крайним точкам зрения, некоторым полюсным мнениям писателей, но показывает их. К примеру, он констатирует, что хаос страстей у Ф.И. Тютчева в определенный момент времени начинает влиять на оценку исторических фактов и государственных деятелей: «Надежда на русскую политику Николая I, появившаяся в первые годы его царствования, вскоре показала свою несостоятельность. Крымская война со всей очевидностью подтвердила ее. Поражение России заставило Тютчева подвергнуть деятельность умершего государя беспощадной критике: “Для того, чтобы создать такое безвыходное положение, нужна была чудовищная тупость этого злосчастного человека”» [Там же. С. 540].

Удивительную меру находит автор курса лекций между «мелочностью» и «генерализацией» изучаемого материала. Это касается соотношенности событий частной жизни с судьбами народными. Одной из самых ярких иллюстраций сопряжения судьбы личности с ходом русской и западноевропейской истории являются «Былое и думы» А.И. Герцена. Ю.В. Лебедев показывает постепенный процесс доведения до логического конца атеистического гуманизма в этой книге, завершающийся открытием неразрешимых противоречий в той материалистической философии, которую Герцен считал когда-то безупречной.

Понятно, что ключевым произведениям русской классики уделяются разделы большого объема, но при этом интересно, что структура их разнится. Разделы, посвященные роману «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова выстроены по главам самого романа, разделы, посвященные роману «Обрыв» И.А. Гончарова – по героям, разделы, посвященные «Грозе» А.Н. Островского имеют смешанный тип: тут и герои, и позиции критиков.

Автор учебника вместе с читателем идет путем научного поиска, только все вопросы ставятся открыто. Возьмем для примера раздел «Композиция романа и ее содержательный смысл», посвященный роману «Герой нашего времени». Ю.В. Лебедев предлагает читателю ряд вопросов, в их числе: «Почему Лермонтов нарушил хронологическую последовательность в освещении жизни Печорина?» Конечно, все проясняется самим автором издания сразу же. А вопросы без ответов есть в учебнике в виде методических приложений после каждой главы. Они позволяют студентам проверить собственные знания и уровень осмысления представленного в главах материала.

Слог Ю.В. Лебедева отличают удивительные четкость и легкость: в текстах ученого не встретишь сложностей и затемнений смысла, которые, к сожалению, часто встречаются в современной научной литературе. Каждое его замечание подкрепляется знаковыми примерами. А ведь многие произведения русской классической литературы до сих пор остаются до конца не разгаданными – стоит вспомнить хотя бы роман И.А. Гончарова «Обрыв», который исследователи всерьез сравнивают с ребусом, настолько он сложен и многомерен. Поэтому молодой читатель нуждается в ключе к русской классике, которым открываются и общие идейные смыслы, и характеры героев,

и символика и пр. Читая раздел учебника об «Истории одного города» М.Е. Салтыкова-Щедрина, читатель остро ощущает, насколько важны и нужны комментарии, поскольку представленный в книге особый порядок вещей истолковывался критиками и литературоведами неоднозначно. Например, Ю.В. Лебедев говорит о трактовке символического финала истории города Глупова: «Долгое время считали, что это картина революционного гнева, проснувшегося, наконец, в глуповцах и победоносно убравшего с лица земли деспотический режим и связанную с ним “глуповскую” историю. Однако существовала и иная точка зрения: грозное *оно*, прилетевшее извне <...> – это еще более суровый и деспотический режим» [1. С. 634]. Но ученый предлагает иную трактовку взамен прежних: «Ясно, что грозное оно, надвигающееся на Непреклонск с *севера*, – это кара, равно сулящая гибель и глуповцам, и их градоначальникам – неспроста же *оно* издает *каркающие* звуки. Кто является носителем этого возмездия? Может быть Тот, Кто сказал: “Мне отмщение и Аз воздам”? Ведь библейская история устами пророков поведала нам о Божьем гневе, приводившем к разрушению страны и города за разврат и нечестие отпавших от Бога жителей – Содом, Гоморра, Вавилон, Иерусалим...» [Там же. С. 635].

Особое внимание Ю.В. Лебедев уделяет новациям русских классиков. Разрушая еще до конца не опровергнутые стереотипы в восприятии творчества писателей, ученый показывает, что герои А.Н. Островского москвитянинского периода не умещаются в рамки «натуральной школы», а сам драматург не отступает от реализма, а преобразует его, что поэтическая сатира Н.А. Некрасова как «сатира изнутри» имеет принципиально новый характер, связанный с саморазоблачением героев, образ мыслей которых предельно заострен.

Одним из центральных в «Истории русской литературы XIX века» является мотив неустанного духовного труда: таким путем шли русские классики, такой путь они как пример показали и всем читателям. Ю.В. Лебедев разбирает и объясняет многие ошибки и заблуждения наших писателей, нашедшие воплощение не только в их биографиях, но и в их произведениях. Автор учебника подробно останавливается на критике учения социалистов, поставивших нравственное совершенствование общества в прямую зависимость от экономического строя. Ю.В. Лебедев показывает, как через это учение прошел Ф.М. Достоевский, который противопоставил ему высокие христианские идеалы,

образы «положительно прекрасного человека»: «Европейскому цивилизатору Версильову, так и не преодолевшему муки раздвоения, противостоит в романе простой человек из народа с княжеской фамилией – Макар Долгорукий. С этим героем связано завершение религиозного и художественного замысла романа» [2. С. 352].

Учебник Ю.В. Лебедева поражает не просто широтой охвата материала и объемом, научной эрудицией автора (над такими изданиями обычно трудится целый коллектив), но и глубоким сердечным расположением ученого к своему делу и ко всем читателям.

Литература

1. Лебедев Ю.В. Русская литература XIX века : курс лекций для бакалавриата теологии : в 2 т. / науч. ред. свящ. Георгий Андрианов. М. : Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия ; Изд. дом «Познание», 2020. Т. 1. 656 с.

2. Лебедев Ю.В. Русская литература XIX века : курс лекций для бакалавриата теологии : в 2 т. / науч. ред. свящ. Георгий Андрианов. М. : Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия ; Изд. дом «Познание», 2020. Т. 2. 608 с.

The Key to the Discovery of Russian Classical Literature. Book Review: Lebedev, Yu.V. (2020) *Russkaya Literatura XIX Veka: Kurs Lektsiy Dlya Bakalavriata Teologii: V 2 T.* [Russian Literature of the 19th Century: A Course of Lectures for Bachelors of Theology: In 2 Vols]. Moscow: Ss Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate Studies; Poznanie

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2021, 27, pp. 171–185.

DOI: 10.17223/23062061/27/11

Valeria G. Andreeva, Kostroma State University (Kostroma, Russian Federation); A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: lanfra87@mail.ru

Keywords: 19th century Russian literature, national identity, Russian classics, literature, personality, Orthodox values, people, historicism, creativity.

The textbook *Russian Literature of the 19th Century* in two volumes written by the famous scholar, Doctor of Philology Yuriy V. Lebedev is regarded as one of the most important publications in the author's entire patriotic series of educational books. The review notes the scope of the textbook, the peculiarities of its structure, the position of the author and his concept of the development of Russian classical literature. The concept is particularly emphasized: Russian classical literature is more than just literature, for Russian people it is both philosophy and a moral guideline, and the best description of a certain period of the life of the country and the people. The review reflects the main

advantages of the textbook, emphasizes its scientific basis, many valuable discoveries and generalizations that make the book relevant not only for students, but for a wide range of literary critics. Despite the primary educational goal of the reviewed work, both volumes – in terms of the depth of the covered material, the number of new thoughts and significant conclusions – are a scientific publication with a simplified system of references and minimized argumentation. Lebedev, together with the reader, takes the path of academic search, raising all questions openly. The textbook accumulates the findings Lebedev made throughout his career in articles and monographs dedicated to many classics of Russian literature, as well as minor writers of the 19th century. Lebedev recreates the conceptual connection of all events and phenomena of the literary process of the period under consideration. The review notes that the *History of Russian Literature of the 19th Century* attracts the reader by the researcher's initiative in presenting parallels that reveal the connection between Russian and European literatures, the original path of our classics, as well as general ideas and life schemes that never disappeared from the writers' field of vision but were creatively mastered in each new generation. Much attention in the textbook is paid to poetics: changes and dynamics of genres, blending of certain features of currents and trends, the image of a person and their psychology and inner world. Lebedev traces how the writers' manner, voice, and themes are transformed along the creative path: from early to late works, how they increasingly feel the deep religious crisis growing in the country.

References

1. Lebedev, Yu.V. (2020a) *Russkaya literatura XIX veka: kurs lektсий dlya bakalavriata teologii: v 2 t.* [Russian literature of the 19th century: a course of lectures for bachelors of theology: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Ss Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate Studies; Poznanie.
2. Lebedev, Yu.V. (2020b) *Russkaya literatura XIX veka: kurs lektсий dlya bakalavriata teologii: v 2 t.* [Russian literature of the 19th century: a course of lectures for bachelors of theology: in 2 vols]. Vol. 2. Moscow: Ss Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate Studies; Poznanie.